

На Запад: к изучению восточнославянских клитик XIV – XV вв.

Дойкина Ксения Юрьевна
ИРЯ РАН

Современные русский, белорусский, украинский (кроме карпатских диалектов) относятся к С-системе, [Циммерлинг 2013: 123], т. е. в них нет кластеризуемых (составляющих цепочку) клитик и ограничения на постановку глагола. Это стало результатом перестройки общедревнерусской системы в XIV–XV вв., механизмы которой для северной и северо-восточной территории (здесь и далее речь пойдет исключительно о не книжных текстах) описал А. А. Зализняк [Зализняк 2008]. На западе восточно-славянской общности языковая ситуация оказывается непростой: со становлением Великого княжества Литовского делопроизводство начинает вестись на так называемой русьской мове. Она, с одной стороны, насыщалась местными диалектными чертами, а с другой – испытывала влияние западнославянских языков. Это могло касаться и системы энклитик. Кроме того, западные территории достаточно обширны, т. е. и языковая ситуация могла быть неоднородна: деловая письменность даже одного региона могла вбирать черты разных говоров, подробной информацией о которых мы, к сожалению, не владеем. Нашей задачей будет сравнить системы энклитик северо-восточной, западной и юго-западной Руси с целью понять, различались ли они в период активных изменений. Параметры для сравнения таковы: набор энклитик, ранговый порядок, место кластера в клаузе. В качестве материала будут использованы документы XIV – XV вв., созданные в центральной Руси [Духовные и договорные грамоты 1950] (далее – ДДГ), а также материалы старорусского корпуса, в Полоцке [Полоцкие грамоты 2015] (далее – ПГ) и областях современной западной Украины [Українські грамоти 1928] (далее – УГ).

Состав энклитик и ранговый порядок. Ниже приведен набор энклитик в северо-восточных текстах. Как выяснилось, состав энклитик в ДДГ беднее, чем в других деловых текстах, поэтому для полноты картины использовался старорусский корпус¹. Ранг новым клитикам не присваивается из-за вариативности их местоположения.

Северо-Восток

Part		Opt	Pron		Aux	
же	ли	бы	Dat, Acc	Refl	1,2 Aux	AuxPpf
1	2	3	4	5	6	7
			деи, пак, таки, ведь, нь			

Запад (ПГ) и Юго-Запад (УГ)

	Part		Opt	Part	Pron		Aux	
ПГ	же	ли	бы		Dat, Acc	Refl	AuxPpf ²	1,2 Aux (3 Aux?)
	1	2	3		4	5	6	7
				деи, пак, таки, ведь (?)	му, имь			

¹ Подкорпус к. XIV – нач. XVI в., язык – деловой. Тексты с ярко выраженными западнорусскими чертами во внимание не принимаются. ruscorpora.ru

² О порядке AuxPpf-Aux см. [Циммерлинг 2019].

УГ	же	ли	быхмо, быхми и т.д.	деи, пак	му, е	Refl	AuxPpF	1,2,3 Aux (смо)
----	----	----	---------------------------	----------	-------	------	--------	--------------------

Отличные от стандартной древнерусской системы формы помещены в таблицу в большой степени по категориальному признаку. УГ противопоставлены другим текстам по нетипичной позиции рефлексива: *а пак ли тое перворе(ч)ное село **нам са бы** слюбило* (№ 55, 1424), косвенным подтверждением может считать и такой случай: *не отлоучити са ми еи* (№ 35, 1401), ср.: *А не остануть ли са дѣти* (№ 69, 1433). В некоторых современных карпатских говорах **ся** опережает блок местоимений [Толстая 2012]. Другая особенность связана с AuxPpF: на западе в целом нормальный порядок Aux-AuxPpF [Циммерлинг 2019], в УГ обнаружилось следующее: *и велѣль **быль ма** горла моего избавити* № 72, не исключено, что это ошибка.

Расположение энклитик

	ДДГ	ПГ	УГ
первая тактовая группа	+	+	+
подчинительный союз	+ (-)	+/-	+/-
проклитика	-	+	- (!)*
тяжелая группа	- (?)	+	+
пауза/начало клаузы	-	-	-

Единственный пример постановки энклитики после проклитики в УГ находится в грамоте № 92 (1492), список с которой делался по списку с утраченной грамоты. В самом тексте содержится несколько неясных мест, возникших, по-видимому, в результате первичного копирования. Пример мы приводим, однако же доверия он не вызывает: *и мы есми приходши предѣ княгиню... и предѣ паномъ денисомъ **и есми** смирился и сътокмилися* (УГ № 92, 1492). Заметим, что в ПГ энклитики после союза **и** стоять не могут.

Выводы и перспективы. 1) Три рассмотренные системы – результат развития ранней общедревнерусской системы, о чем свидетельствует не только порядок рангов, но и «новые» частицы-энклитики, перемещение которых согласно категориальному принципу отмечается для всех рассмотренных областей.

2) Сохранение начальной группы можно назвать западнорусской инновацией: такой порядок будет возможен в старорусских текстах намного позже, когда система кластеризуемых клитик будет почти полностью утрачена. В ПГ и УГ первые случаи отмечаются с середины XV в.

3) Кластеризация местоименных форм Dat (**му**) на юго-западе едва ли связана с польской экспансией: они появляются в УГ еще в XIV в., однако в ПГ она появляется единожды в нач. XVI в. Новые формы Асс в сборниках грамот не фиксируются, но при этом сохраняется древняя форма среднего рода: **е**.

4) Материалы УГ, где сохранились 3 Aux, указывает, что эти элементы были клитиками, так противоречащих примеров нет. То же касается форм оптатива.

5) Дальнейшее изучение текстов ВКЛ позволит узнать, существовали ли внутри энклитической системы более мелкие диалектные варианты, можно ли их локализовать, или же возможно реконструировать лишь общий наддиалектный вариант.

Список сокращений

Part – частицы;

Opt – связки опатива (частица бы, формы аориста глагола **быти**);

Pron – местоименные энклитики;

Dat – местоименные энклитики дательного падежа;

Acc – местоименные энклитик винительного падежа;

1, 2, 3 Aux – связки перфекта 1–3 лл. (формы презенса глагола **быти**);

Ppf Aux – связки плюсквамперфекта (л-причастия глагола **быти**).

Литература

Зализняк А. А. Древнерусские энклитики. М.: Языки славянских культур, 2008. 280 с.

Толстая М.Н. Карпатоукраинские энклитики в южнославянской перспективе. // Карпато-балканский диалектный ландшафт: Язык и культура. Т. 2. Плотникова А.А. (отв. ред.). М.: Институт славяноведения РАН, 2012. С. 190–211.

Циммерлинг А. В. Системы порядка слов славянских языков в типологическом аспекте. М.: Языки славянских культур, 2013. 544 с.

Циммерлинг А. В. Связки плюсквамперфекта в русском языке XIV-XVI веков // // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2019. Т. 18, № 4. С. 41–57.

Источники

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.: Из-во Академии Наук, 1950

Полоцкие грамоты XIII – нач. XVI вв. Т. 1. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2015.

Українські грамоти XIV – пер. пол. XV вв. Т. 1. Киев 1928.